

*Данный материал является интеллектуальной собственностью
telegram-канала Гильдии Переводчиков
<https://t.me/guildwh40k>*

При его дублировании вы обязаны указать источник перевода

Переводчик – Евгений Козлочков

Редактор – Sperry UNIVAC

ИСХОД

Стив Лайонс

Во дворце губернатора наличествовали свежие фрукты.

Они были сложены пирамидкой в чаше на стеклянном столике в приемной, и каждый из кусочков представлял собой безупречный образец спелости и вкуса.

Солдату никогда не приходилось видеть столь совершенных плодов – справедливости ради стоит отметить, что и Губернаторский Дворец он прежде не посещал. Арч Тейлок, как и его предки, служил рядовым во внутренней гвардии, и в свои двадцать четыре года он не знал другой жизни – только дисциплину и долг. Арч пришел сюда, чтобы сопроводить высокопоставленного клерка, который собирался покинуть здание.

За служащим шли многочисленные крепостные, которые несли ящики и толкали нагруженные телеги. Часть из них была заполнена носителями информации с жизненно важными записями, другие же раздулись от набитой внутрь нарядной одежды и звенящих безделушек.

Впрочем, казалось, что чиновника заботят только они.

Отделение Тейлока, состоящее из четырех человек, окружило процессию. Шаги их тяжелых сапог эхом отдавались от мозаичных плиток и мерцающих люстр. Несмотря на спешку, Арч был поражен тем, насколько мирным было это место: зал наполнял свежий и прохладный воздух, люди почти не разговаривали – если кто-то и общался между собой, то исключительно благоговейным шепотом. Даже дрожь, которую он ощущал под подошвами ботинок, не могла нарушить воцарившееся спокойствие. Фундамент дворца был достаточно прочен, чтобы поглотить ее.

Пережитые им мучения последних нескольких месяцев казались очень далекими, но затем Тейлок шагнул в дверь, и в лицо ему ударили дым, песок, жара и шум внешнего мира.

Небо, пронизанное копотью от множества пожаров по всему городу, окрасилось в кроваво-красные цвета. Целая флотилия наземных машин грохотала двигателями, выпуская выхлопными трубами еще больше дыма. За ними разъяренная толпа накинута на оранжево-синюю шеренгу солдат внутренней гвардии.

Отделению Тейлока предстояло сопроводить клерка к машине. После короткого приказа от капрала Барнарда, все четверо двинулись вперед и начали спускаться по короткой металлической лестнице. У каждого из них на бронежилетах и шлемах остались

следы от брошенных в их сторону яиц, бутылок и других, более весомых снарядов.

Тейлок не понимал протестующих:

– Разве мы недостаточно пострадали, – жаловался он ближайшему товарищу, – зачем теперь набрасываться друг на друга?

Мимо его левого уха пролетела еще одна бутылка, наполовину наполненная прометием и с тлеющим фитилем. Арч заметил ее слишком поздно, и ему едва ли хватило времени, чтобы увернуться – впрочем, юноше повезло, и она пролетела мимо, врезавшись в стену. Солдаты попытались пробиться к метнувшему бутылку бунтарю, но толпа давила на них все сильнее, и тощий рядовой вдруг обнаружил, что его тащат в самую гущу столпотворения и одновременно бьют кулаками и пинают.

По земле прокатилась дрожь, и Тейлок споткнулся, подвернув лодыжку на последней ступеньке. Из-за возникшей благодаря землетрясению суматохи некоторым протестующим удалось пробиться сквозь заслон. Солдаты ответили на их действия согласно приказам: Тейлок услышал треск дюжины автоганов, когда рядовой Альвадо – немолодой и мускулистый мужчина, – помог ему подняться. Лодыжка пульсировала от боли, но не была сломана.

Они запихнули своего подопечного в машину и захлопнули за ним дверцу. Барнард приказал своему отделению стоять на страже, пока крепостные грузили багаж господина. Тейлок был рад, что его не повысили в звании, иначе толпа была бы к нему еще более жесткой, дерзкой и недружелюбной. Ему казалось, что от их воплей у него скоро расколется голова – если бы не приказы, то Арч не знал бы, что ему делать.

Встав неподвижно, он на мгновение закрыл глаза. Арч попытался вспомнить прохладный покой Губернаторского Дворца, но его разум воспринимал это, как сон о другом мире. Он не мог представить, чтобы в этом мире росли фрукты.

Таков был его дом: тяжело раненный мир, вопящий от боли и отчаяния. Мир, который, как боялся Арч Тейлок, уже доживал свои последние дни...

Катраксис был обречен.

Пока никто об этом не говорил – по крайней мере, публично, – однако Вен Миккельсон почти не сомневался в исходе противостояния. Вторая Тираническая Война закончилась, но остатки побежденного флота-улья Кракена все еще пускали свои

щупальца в нутро Империиума. Одно из них, желая отмщения, набросилось на эту планету...

Промышленная часть города погрузилась в тишину несмотря на то, что тут недавно орудовали вандалы и мародеры. Стены факториума изуродовали непристойными граффити, некоторые из них можно было даже назвать кошунственными. Под сапогами отделения имперских гвардейцев хрустело стекло, когда они двумя группами маршировали по пустынным улицам. Это были солдаты 132-го Вальхалльского полка – они называли себя ледяными воинами и славились своим упорством в борьбе с превосходящими силами противника.

Но теперь они убегали прочь.

Их сержант, Конрад Вен Миккельсон, при одной только мысли об отступлении чувствовал, как накатывает тошнота. Несомненно, это решение принял не он, но едва ли сей факт делал поражение менее горьким – особенно, когда об этом тебе постоянно напоминали собственные рассерженные подчинённые.

В его ухе затрещал голос, требующий обозначить местоположение. Он назвал свои координаты, и вокс затрещал еще раз:

– *Вы слишком далеко, сержант. Десантные корабли отбывают в четырнадцать-сто часов относительно местного времени. Они не станут вас ждать.*

– *Мы прибудем вовремя,* – пробормотал он сквозь густую бороду.

Они сильно отставали от графика – он знал, что сам виноват в этом. Отделение столкнулось со слишком большим количеством отвлекающих факторов. Сержанту нужно было убедиться, что, по крайней мере, он сражался так долго и упорно, как только мог.

– Прибавить шаг, – рывкнул он своим бойцам.

Впереди послышался какой-то шум. Очередное развлечение? К ним навстречу выбежали люди, спасающиеся от ужаса. Некоторые из них, увидев тяжелые шинели вальхалльцев, бросились к солдатам с мольбой на устах. Они что-то бормотали друг другу, но одно словно звучало особенно отчетливо...

– Ксеносы, – процедил гвардеец Вильгельм, и его лицо исказилось в усмешке. Подняв ладан и сжав челюсти, он двинулся вперед.

– Отставить! – остановил его Вен Миккельсон.

– Но, сержант, там же...

– Я сказал – отставить!

Они подошли к небольшому храму. Как и все прочие местные строения религиозного культа Империиума, он был битком набит, и у его дверей толпились люди. Среди них завязалась драка. Вен Миккельсон не мог разобрать никаких деталей, но догадывался, что произошло.

В этом мире жили ксеносы, похожие на людей.

Считалось, что они проживали здесь десятилетиями, а может даже и столетиями, приспособливаясь и эволюционируя. Они пробрались в самое сердце этого общества – гораздо глубже, чем кто-либо предполагал. Ледяные воины вырезали их уже несколько недель, истребляя целые выводки.

Но этого было недостаточно.

Похоже, появился еще один инопланетный лазутчик – или же был разоблачен?.. А может, опять обвинили невинного: скорее всего какого-нибудь лысого и грузного бедолагу, похожего на ксеносов.

– Нам нужно найти машину, – сказал Вен Миккельсон.

Оставив толпу позади, он повел своих людей в боковую улицу.

– Уберите от меня свои руки! – закричал сержант на отчаявшуюся женщину, которая пыталась удержать его. Из схватки позади них раздался ужасающий хриплый вопль.

– Сержант! – запротестовал Вильгельм. – Ни один человек не смог бы издать такой...

– Игнорируй его, – Миккельсону пришлось заставить себя произнести эти слова. – Что толку, если мы убьем еще одного ксеноса? Эти люди станут добычей следующего или же еще кого-то другого... или их погребет под завалами, они сгорят от солнечных вспышек, утонут в приливных волнах. Или... – он не стал озвучивать варианты еще хуже. – У нас есть приказ. Мы ничего не должны для них делать.

– Корабль-улей уже в пути, – угрюмо согласился гвардеец Бульски. – И мы должны успеть уйти до того, как он здесь объявится.

Вильгельм ничего не ответил – он все еще был раздосадован решением сержанта. Гвардеец был юн и еще не научился усмирять свой идеализм прагматичностью.

Какими бы страшными врагами не были похожие на людей ксеносы, но они являлись лишь разведчиками гораздо большей и страшной силы, находящейся всего в нескольких часах пути. Ледяные воины знали то, о чем не знало большинство жителей – верховные умы произвели расчеты стоимости Катраксиса, и отныне не будет потрачено никаких дополнительных ресурсов, чтобы спасти этот мир.

Тираниды получают планету без сопротивления.

Новые крики были очень похожие на человеческие – словно обвиняющие призраки, что преследовали отступающих солдат. Вен Миккельсон ожесточил свое сердце.

– Не останавливаться, – скомандовал он. Позже мы сможем помолиться за тех, кто сегодня погиб. Может быть, им повезло куда больше...

– Мой долг – сообщить вам, что мы столкнулись с ужасающей угрозой....

Сообщение передавалось на всех частотах. Оно гремело из тех уличных динамиков, что еще остались целыми на угловых столбах. Оно загремело и в комм-бусине рядового Арча Тейлока:

– Большинство из вас знает, что среди нас обнаружены ксеносы. К сожалению, они успели передать сигнал еще большему числу своих омерзительных сородичей...

Тейлок восседал на броне ведущей «Химеры», которая медленно двигалась вперед. Другие солдаты тоже сидели на корпусе машины, или же просто шли рядом. Внутренняя гвардия редко демонстрировала силу, однако, по мере того как солдаты все дальше пробирались по запруженным улицам, поведение демонстрантов, которых они оттесняли в сторону, становилось все более агрессивным.

– Тираниды приближаются. Именно их приближение каким-то неведомым образом обрекло нас на многочисленные бедствия...

Тейлок, конечно, узнал голос губернатора Строхагена. Оглянувшись, он посмотрел на колонну, и взглядом нашел машину губернатора. Это была гладкая, серебристая и величественная бронемашина с затемненными стеклами. С каждой стороны его капота гордо развевались имперские флаги.

Он еще никогда не видел главнокомандующего своим миром во плоти. Возможно, его и не выбирали для личного эскорта, но сейчас он чувствовал себя польщенным, находясь так близко к Строхагену.

– Однако, я уверен, что человечество и ранее встречалось с этими мерзостями – и, без сомнения, восторжествовало над ними!

– Тогда оставайся здесь и сразись с ними! – крикнул кто-то, и толпа заревела в знак согласия. Еще больше банок и бутылок полетело в машину и теперь отскакивало от ее керамитовой обшивки. Тейлок оглядел море разгневанных лиц, которые кричали и сыпали оскорблениями:

– Дезертир! – это было наиболее любимым оскорблением демонстрантов.

– *Мы перебрасываем ключевой персонал на другие миры – сугубо из предосторожности. Жизненно важная работа по управлению миром не должна прерываться...*

В поле зрения появился порт Катраксиса. Его контрольные башни и топливные пилоны задевали раскаленное небо. На облаке огня поднимался корабль. Тейлок прищурился, глядя на него.

– Это транспорт Астра Милитарум? – спросил рядовой Альвадо рядом с ним. – Как ты думаешь, куда они направляются?

– Не нам задавать вопросы, – машинально упрекнул его Тейлок. Он сделал вид, что аналогичный вопрос не приходил к нему в голову.

Толпа около космопорта была наиболее многочисленна. Люди толпясь по периметру ограждений порта. Увидев приближающийся конвой, они с нетерпением переключили свое внимание на него и облепили ведущие машины. Словно пытаясь удержать «Химеру», они клали свои руки на ее бронированный корпус.

Тейлок крикнул им, чтобы они убрались с дороги. Одна из женщин, которая выглядела сильно изможденной, отказалась это сделать.

– А как же мы? – она упала на его грудь и ее слезы начали заливать шинель. – А как же мои дети? Что теперь станет с ними? – Тейлок почувствовал облегчение от того, что ему не пришлось отвечать ей. Он повторил свои слова и чуть более сильнее оттолкнул ее от себя. Заплаканная женщина плюнула ему в лицо.

Тейлок выстрелил ей в плечо.

Это произошло рефлекторно, и он совсем не подумал об этом. С удивленным взглядом, как и у него, она отшатнулась в толпу. Женщина прижала руки к ране, и между ее пальцев сочилась кровь. Гвардеец приказал себе не чувствовать вины. Он мог бы выстрелить ей прямо в сердце, но Арч просто выполнял свой долг.

Другие солдаты уже последовали его примеру. Целясь в нарушителей спокойствия, они всаживали пули в орущую толпу, но не всегда успешно. Некоторых демонстрантов, что пытались бежать, невольно отбрасывали обратно на линию огня те, кто стоял сзади. Орудия «Химеры» тоже дали залп – пока только лазганы, да и то пару выстрелов, потому что на их пути стояли солдаты.

– Это же мирное население... – сквозь грохот выстрелов, крики и вибрацию двигателей Тейлок услышал хриплый голос Альвадо. – Мы расстреливаем мирных жителей!

– Нарушителей закона, – возразил Арч. – Их предупредили, чтобы они держались подальше от улиц. В военное время неповиновение равносильно измене.

Он заметил в толпе молодого человека, который держал в руках бутылку с прометием. Вскинув винтовку, Тейлок сделал еще один выстрел. Он снова целился в плечо, но в этот раз промахнулся. Из шеи террориста вырвался фонтан крови, и он уронил бутылку. Воспламененный прометий выплеснулся. Пламя побежало от одного человека к другому, сея панику в толпе. Губернатор продолжал говорить со спокойствием, достойным восхищения в данных обстоятельствах, но его голос в ухе Тейлока заглушило срочное послание от офицера внутренней гвардии.

Толпа атаковала машину Стрехагена.

Часть людей бросились вперед и окружили ее. Они сражались с защитниками губернатора врукопашную, не давая солдатам воспользоваться оружием. Люди раскачивали транспорт, угрожая опрокинуть его. Тейлок попытался добраться к броневику, но все его попытки были тщетны – на пути встало слишком много бунтовщиков.

Кто-то умудрился выхватить винтовку у ошеломленного солдата, и теперь стрелял в лобовое стекло машины, пока то не разлетелось вдребезги. Бунтовщики залезли на капот броневика и вытащили из кабины перепуганного водителя в аккуратной черной униформе с фуражкой, а затем проломили ему голову, отбросив тело несчастного в сторону.

Двое бунтовщиков забрались в машину, и мгновение спустя распахнули двери – их лица выглядели еще более оскорбленными, чем когда-либо, и Тейлок не мог понять, почему. Спустя всего одно мгновение бунтовщики были мертвы – ополчение начало восстанавливать контроль.

Тем временем остальная часть конвоя двинулась вперед. Другие машины, в которых находились высокопоставленные лица – один из которых был почтенный клерк, которого сопровождал Тейлок, – прошли через ворота космопорта.

– Я прошу вашего терпения в ближайшие дни и недели!

Теперь, когда двери губернаторского автомобиля были открыты, Тейлок мог заглянуть в его салон.

– Дорога, что ждет нас впереди, несомненно, будет долгой и трудной. Однако я верю, что Император укажет нам путь и защитит. Хвала Императору!

Машина была пуста.

Вен Миккельсон нашел брошенное транспортное средство: городской автомобиль с помятым крылом, но Вильгельму удалось завести его.

Ледяные воины проехали полкилометра, а затем въехали в жилой район. Казалось, что каждое высоченное здание извергало своих жильцов на улицы. Настроение толпы было ближе к отчаянию, чем к злости, но все же ошарашенные мирные жители замедляли их. Некоторые из них выли, рыдали и горячо молились, а другие стучали в окна автомобиля, моля о надежде и рассчитывая, что его пассажиры спасут их. А затем они наткнулись на перевернутый танкер, который перегородил им путь и извергал на землю прометий...

– Я могу попытаться проскользнуть мимо него по тротуару, – предложил Вильгельм, но в его голосе чувствовалось сомнение. – Если не получится, нам придется вернуться назад и найти другой путь.

Вен Миккельсон оглянулся через плечо. Толпа снова окружила их. Он покачал головой.

– Заглушить двигатель, – приказал сержант. – Всем выйти. С этого момента мы идем пешком.

Он сверился с картой города на своем инфопланшете, по расчетам, отряд еще мог успеть к месту встречи.

– Мы уже были тут ранее, – сказал он, вспомнив недавнюю охоту на ксеносов. – Я знаю, как нам сократить путь.

Сержант еще раз сверился с компасом, и, отмахиваясь от жалких нищих, которые тянули к нему свои руки, повел своих людей тем же путем, которым они прибыли сюда. Миккельсон нырнул в узкий переулок между зданиями, а когда вышел на другом конце дома, перед его взором предстала опустошенная местность.

Неделю назад здесь случилось мощное землетрясение. Оно опрокинуло несколько жилых блоков, которые, в свою очередь, повалили соседние. Прошло несколько дней, прежде чем пыль полностью осела. Сотни городских кварталов были стерты с лица земли, людские потери же не поддавались исчислению.

Ледяные воины начали пробираться через завалы. Под их тяжелыми сапогами предательски шевелился грунт, обнажая пыльные, окоченевшие и изуродованные трупы. Конечно, по всей планете были такие места – и даже хуже. Все они слышали сообщение о целом городе на востоке, смытом цунами...

– Эти разрушения... – сокрушался гвардеец Бульски, – случились еще до того, как захватчики вышли на орбиту планеты.

По крайней мере, теперь они могли ускориться. Если не считать нескольких скорбящих с желтыми глазами, район бедствия был практически пуст. Шум толпы позади солдат стих, и их окутала почти зловещая тишина. По ушам ледяных воинов хлестал легкий ветерок: его аромат отдавал пеплом, прохладные струи были такими желанными...

Перед ними постепенно вырисовывался зазубренный силуэт полуразрушенного собора – он явно был прочнее, чем здания, что некогда окружали его. Позолоченные дубовые двери зачем-то сорвали с петель и разодрали в клочья, и ледяные воины беспрепятственно прошли через арку, а затем вскарабкались вверх по обломкам мраморных колонн.

– Кто-нибудь еще это слышал? – воскликнул Вен Миккельсон и остановил свой отряд.

Четверо его людей отрицательно покачали головой. Прищурившись, сержант осмотрелся по сторонам. Обе стороны собора были открыты стихиям, а с двух других на него смотрели скелеты разбитых окон.

Возможно, что ему просто почудился скрип шагов. Возможно, это был просто звук от оседающих обломков или предвестие нового землетрясения.

Но инстинкты, отточенные тридцатилетним опытом, говорили Вен Миккельсону об обратном – впрочем, он не видел возможности спрятаться в соборе. Сержант дал знак своему отделению, и они осторожно двинулись по дорожке, которая вела к нефу.

Приблизившись к тому месту, где должен был стоять алтарь, Вильгельм наклонился, чтобы рассмотреть что-то под ногами. С довольным лицом он вытащил помятую медную пластину и гордо помахал ей. Гвардеец обрадовался нематериальной ценности артефакта.

– Смотрите, – прокричал он. – Выгравированный на металле контур Имперской Аквилы. Это знак! Император с нами, даже здесь, даже...

А затем из ниоткуда выскочило чудовище.

Гвардеец Вильгельм услышал его слишком поздно, и успел повернуться только наполовину – так, что злобные когти монстра царапнули его по боку. Напавшее на него существо было настоящим великаном. Отвратительное жукоподобное существо, покрытое панцирем, ошетилившееся шестью когтистыми многосуставными конечностями, а из его лопаток торчала еще пара лап. Пасть твари

наполняли свисавшие щупальца, с которых капала слюна, а за спиной монстра дернулся колючий хвост. В свое время Вен Миккельсон повидал немало ужасов, но такого урода он увидел впервые.

Так вот значит, как выглядят тираниды?.. Чешуйчатая шкура твари поменяла цвет с серого на огненно-красный.

– Он умеет маскироваться! – предупредил сержант своих товарищей, – тварь все это время пряталась в обломках. Не сводите с него глаз!

Вильгельм застонал, отползая от ксеноса. Остальная часть отделения двинулась в его сторону, открыв огонь из лазганов.

– Правильно, – подбодрил их Вен Миккельсон, – подстрелите эту мразь!

Существо не могло определиться: преследовать ли жертву или все же попробовать защититься? Повернувшись к сержанту, оно зашипело, и, размяв мощные задние лапы, бросилось на него. Вен Миккельсон попытался отпрыгнуть в сторону, но обломки под ногами предательски осели, и он рухнул на четвереньки.

У Конрада была доля секунды, чтобы обдумать свою неминуемую смерть, прежде чем он понял, что вовсе не был целью ксеноса. Тварь проскользнула между ним и его удивленными товарищами, и, пока они следили за ней взглядами, снова исчезла.

– Здесь! – воскликнул Бульски. – Она вон там! – подтверждая свои слова, он выпустил залп лазерных лучей, которые размельчили камень и прогнали тени. – Я клянусь вам, она была... – разочарованно пробормотал гвардеец.

– Построиться вокруг Вильгельма! – приказал Вен Миккельсон. Его раненый товарищ поднялся на колени, но был слишком слаб, чтобы стоять. Образовав защитный круг, четыре солдата окружили бойца, распределив сектора обстрела.

Вен Миккельсону показалось, что он что-то услышал рядом с уцелевшей аркой – может, скрежет когтей? Он выстрелил в ту сторону и был вознагражден визгом чудовища, за которыми последовал шквал опрометчивых перемещений.

– Я вижу его! – закричал сержант. Он разглядел пару желтых глаз и смог различить очертания головы и сегментированного тела.

– Я вижу его!..

Крик раздался почти одновременно со словами Конрада, и исходил от Бульски, который стоял у него за спиной. Сначала он было решил, что его товарищу что-то привиделось, однако, еще один залп лазгана был встречен знакомым звуком, от которого по шее Вен Миккельсона поползли мурашки.

Визг тиранίδα.
– Их двое!

Флагман губернатора улетал.

Тейлок не видел, как Строхаген садился на корабль. Предположительно, в его пассажирском отсеке разместились несколько человек.

– Конечно, хороший трюк они провернули, – пробормотал Альвадо, – отвлечь толпу, пока их цель не ускользнет незамеченной...

– А ты бы предпочел, чтобы губернатора убили?

– Я уверен, что так было бы лучше, – Альвадо пожал плечами. – Просто его бегство не кажется... ну, скажем, почетным. Давай, скажи мне, что я опять не прав.

– Не нам судить его, – сухо ответил Тейлок. – У нас все еще есть работа.

Не успел флагман покинуть взлетную площадку – его полированный корпус отражал кроваво-красное небо, пока он весь не стал казаться пылающим, – как его место заняло крепкое, менее элегантное и гораздо более мрачное судно. В этот момент, из вокс-динамиков снова донесся голос губернатора:

– Император благословил нас в это трудное время. Он прислал торговый флот, чтобы доставить многих из нас – сотни тысяч – в безопасное место.

В космопорт заходили все новые и новые грязные транспортники, которые наполняли воздух удушливым дымом. Тейлок почувствовал, что при виде них, его настроение стремительно поднимается.

– Вот видишь? – выдохнул он. – Нас здесь не бросят.

Стоящая у ограждения толпа тоже заметила их появление, и теперь стала более решительно прорываться в космопорт.

Капрал Барнард находился всего в метре от Тейлока, но ему пришлось воспользоваться воксом, чтобы обратиться к своим подопечным. Его отделение вместе с еще тремя гвардейцами, которым удалось пробиться в порт, получили приказ охранять боковые ворота.

– Мы должны немедленно приступить к погрузке людей на борт грузовых судов – для начала хотя бы нескольких сотен.

– Кого именно? – спросил Тейлок. – Есть какой-нибудь список?

– У нас на это нет времени, – капрал покачал головой. – Нам нужны люди моложе тридцати пяти лет. Сделайте все грамотно – должно быть равное количество мужчин и женщин. Пропускать только здоровых. Не пропускать никого с малейшими признаками немоции или заболеваний, любого человека с избыточным весом или ростом ниже среднего. Самое важное – нам нужно избежать проникновения на корабли еретиков и кого похуже. Думаю, вы понимаете, что я имею в виду.

Пока пятнадцать солдат готовились встречать поток людей, капрал Барнард отодвинул засов и распахнул ворота. На них хлынула волна отчаявшихся людей, чьим единственным желанием было поскорее добраться до спасательных кораблей. Тейлок пытался вспомнить критерии, по которым нужно было пропускать людей – моложе тридцати пяти, худые, здоровые, – но у него было всего несколько секунд, чтобы осмотреть каждого человека.

– И как мы сможем определить еретика с первого взгляда?.. – проворчал Альвадо рядом с ним. – Не у всех из них есть татуировки на лице.

– Посмотри им в глаза, – предложил Тейлок. – Я слышал, что таким образом можно вычислить лазутчика.

На самом деле он не был уверен, как именно это делается – собственно, любого, кто встречался с ним взглядом, он считал виновным в чем-либо. Юноша махнул рукой непрерывному потоку людей, пытаясь его остановить, но идущие позади начали напирать на впереди стоящих. Они не могли вернуться к воротам, и поэтому просто шли вперед.

Человек лет пятидесяти (или около того) с обветренной кожей уличного рабочего воспротивился отказу:

– Я верно служил Императору всю свою жизнь, – крикнул он в лицо Тейлоку. – Я вполне заслужил спасения!

Гвардеец сначала попытался убедить его словами, а потом угрозами, но все было безуспешно. Окончательно отчаявшись, он ударил мужчину прикладом.

Тот на мгновение отшатнулся, но затем бросился на Тейлока. Его лицо исказила ярость, из раны на голове текла кровь. Мозолистые руки вцепились в горло юноши, пытаясь его удушить, но потом мужчина внезапно напрягся и замер. Силы покинули тело рабочего, и он рухнул на землю. Тейлок не сразу понял, что капрал Барнард выстрелил нападавшему в спину.

– Не стоит тратить время на смутьянов, – прорычал в ухо Тейлока голос Барнарда. Он кивнул, соглашаясь, и заставил себя действовать жестче. Следующим человеком, что начал спорить с

ним, была женщина, с трудом глотающая мокроту – по всей видимости очень больная. Она отступила, когда он направил в ее сторону автоган.

Его товарищи сдерживали орду штыками и прикладами, и вскоре прозвучал второй выстрел, за которым быстро последовали другие. Только рядовой Альвадо не пользовался оружием.

– Они сражаются за свою жизнь, – посетовал он. – Они знают, что если не попадут на борт одного из кораблей, то останутся здесь умирать.

– Ты хочешь сказать, что мы не останемся и не будем сражаться? – спросил Тейлок.

– Тогда зачем они набирают людей призывного возраста?

Тейлок задумался над словами товарища и сразу же об этом пожалел.

– Не нам задавать вопросы... – мрачно бросил юноша.

– Они забирают только тех, кто им нужен, – продолжал Альвадо, – чтобы начать все сначала.

Эти слова эхом отдавались в голове Тейлока, когда он разбирался с молодой парой, прижавшейся друг к другу.

– Отойти в сторону, – приказал им Арч. Как он и подозревал, мужчина едва мог стоять на ногах.

– С ним произошел несчастный случай на фабрике, – умоляла женщина, – но он уже поправляется! Медики сказали, что скоро он уже сможет ходить, нужно всего несколько...

– Ты можешь пройти, – отрезал Тейлок. – Он остается здесь.

– Я не оставлю его! – закричала женщина. – Я не могу его бросить! Ты не можешь нас разлучить!

Арч в отчаянии прикусил губу. Нельзя тратить время на тех, кто создает проблемы...

– Тогда оставайся с ним. Ты сама так решила, – отрезал он, отворачиваясь.

– Нет! – женщина дернула его за рукав шинели, пытаясь остановить его. Арч раздраженно повернулся в их сторону и всадил пулю в живот ее мужа.

– Ты можешь пройти, – повторил он, указывая женщине на ожидающие грузовые суда.

Ошеломленная, она изумленно уставилась на него. Затем, к неудовольствию Арча, женщина испустила отчаянный вопль и, упав на колени, заплакала над телом мужа, пока его кровь впитывалась в землю.

«Он все равно бы умер, – убеждал себя Тейлок. – Он был слишком слаб, чтобы сражаться с ксеносами. Я проявил

милосердие. У меня не было выбора. Они не должны были перечить мне. Почему они просто не выполнили приказ?..».

Он почувствовал, как кто-то ткнул его локтем в ребра и, обернувшись, увидел Альвадо. Арч проследил за взглядом товарища, и у него перехватило дыхание. Сквозь открытые ворота протискивалась группа новоприбывших. Их было шестеро: колоссальные фигуры в сверкающих синих, белых и золотых доспехах. Они уверенно и даже расслабленно протискивались через толпу – многие успевали освободить путь для исполинов, но других они буквально давили своими массивными саботонами.

Космические десантники...

Они прибыли на Катраксис почти неделю назад, чтобы уничтожить уже присутствующих на планете ксеносов. Бюллетени губернатора расхваливали их силу, самоотверженность, достижения и были полны новой надежды. Тейлок молился каждое утро, чтобы они предстали перед его недостойными глазами.

– Они пришли сюда, чтобы помочь нам, – выдохнул Арч. Даже с такого расстояния он ощущал их почти осязаемое присутствие, и его душа ликовала от счастья.

– Нет. Они убегают со всеми. – злобно выплюнул Альвадо, покачав головой.

Капрал Барнард начал кричать через громкоговоритель:

– *Это все, кого мы можем забрать с собой на данный момент,* – пока он говорил, четверо солдат пытались закрыть ворота.

– *Вскоре на планету прибудут новые корабли!* – Барнард повторял это сообщение снова и снова, но это не давало никаких результатов. Его голос потонул в отчаянном реве людей, которые уже почти прикоснулись к спасению только для того, чтобы его вновь отняли. Толпа не верила Барнарду. Они больше не верили ничему, что им говорили. Даже Тейлок начинал сомневаться.

– Даже если кораблей будет намного больше, – заметил Альвадо, – их все равно не хватит на всех.

Население Катраксиса исчислялось десятками миллиардов. На этом фоне «*сотни тысяч*» вдруг показались крайне незначительным числом...

– Стоять на месте! – приказал Вен Миккельсон своему отделению. У них не было выбора. Если они бросят раненого Вильгельма, ксеносы разорвут беднягу на части.

«Или же они разорвут нас, пытаясь добраться до него», – подумал про себя Вен Миккельсон.

Переключив свой лазер в автоматический режим, он осматривал землю перед собой. Сержант не мог с уверенностью сказать, удалось ли ему ранить свою невидимую цель, но, по крайней мере, ему удавалось держать тварь на расстоянии. И все же это было ненадолго – блок питания винтовки почти опустел.

Ксеносы внезапно появились снова, выскочив с визгами, леденящими душу. Вен Миккельсон молился, чтобы острое его штыка нашло жизненно важные органы, но подозревал, что когти существа намного раньше достанут до его горла.

Внезапно его уши наполнил рев реактивного двигателя. Перед глазами мелькнуло что-то яркое и голубое, и, словно метеорит, ударилось о землю где-то слева от него. Обломки, на которых он стоял, покачнулись от удара, сбив с ног двух его товарищей, едва не повалив на землю его самого – и, Слава Императору, выбили из равновесия нападающее существо.

Пытаясь восстановить равновесие, ксенос заскреб по земле задними лапами. Вен Миккельсон выстрелил ему в голову, но ему всего лишь удалось опалить защитный панцирь. Земля содрогнулась от еще трех ударов, и сержант повалился на землю. Он упал на своих распростертых товарищей, и каждая попытка подняться только глубже закапывала его в обломки.

Раздался торжествующий вопль, и над ним навис ксенос – вдвое выше человека и во много раз массивнее. Из его ротовых щупалец свисала слюна, залившая лицо Вен Миккельсона. Сержант услышал еще один механический рев – глубокий, хриплый, – и, внезапно, существо лишилось головы. Спустя мгновение его отвратительное сегментированное тело рухнуло на Вен Миккельсона. Сплесывая вонючую кровь монстра, он с трудом выбрался из-под твари.

Конрад пытался подняться и произвести достойное впечатление на своего спасителя. На него сердито взирал космодесантник, член прославленного ордена Ультрамаринов – судя по опознавательным знакам, тоже сержант. На его спине все еще дымился прыжковой ранец. Он остановил свой цепной меч и вырывал куски хряща ксеносов из его зубов.

– Ликторы, – проворчал он. – Сегодня мы уже встречали нескольких.

– Спасибо, – процедил сквозь стиснутые зубы Вен Миккельсон. – Но их было двое. Другой...

Его прервал залп болтерного огня. Боевые братья уже обнаружили второго ксеноса. Он попытался бежать, но его быстро

обнаружили и окружили тварь. Пока тело существа превращали в решето разрывные болты, монстр плевался, визжал и хлестал когтями, пока его, наконец, буквально не разорвали в клочья.

Четверо космодесантников перегруппировались.

– Мой ауспик не показывает других признаков жизни, – доложил один из Астартес.

У двоих на нагрудниках виднелись серебряные разрезы от когтей ксеносов, окаймленные алым. Вен Миккельсон поморщился при мысли о том, что когти ликтора могли сделать с его менее защищенной плотью...

– Почему вы все еще здесь? – требовательно спросил сержант Ультрамаринов. – Разве вы не получили приказ об отступлении?

– Наш пункт эвакуации – взлетно-посадочная площадка в восьми километрах к северу отсюда.

– Мы направляемся в порт Катраксис, – сообщил Ультрамарин, – и более не можем задерживаться. Нам пора уходить.

– Да, конечно, – согласился Вен Миккельсон. Его надежда на то, что их эскорт из отряда могучих космодесантников быстро улетучилась.

«И все же они остановились, чтобы спасти наши жизни – а это большее, что они могли сделать. В любом случае, мы бы только замедлили их движение...», – подумал про себя солдат.

Космодесантники снова запустили прыжковые ранцы. Они перепрыгнули через лицевую стену собора и скрылись из виду. Вен Миккельсон повернулся к своим товарищам: расходуя содержимое своих аптечек, они делали все возможное, чтобы спасти жизнь Вильгельма.

Всем было понятно, что он уже не выкарабкается.

Они расстегнули его шинель и сняли меховую шапку, но лицо юноши было мокрым от испарины, а дыхание становилось прерывистым. Бронежилет, изодранный в клочья, стал липким от крови. Он увидел своего сержанта и безуспешно попытался схватить его за рукав.

– Оставьте меня, – взмолился Вильгельм.

– Тебе не удастся так просто отделаться от службы, – хрипло усмехнулся Вен Миккельсон.

«У нас еще есть шанс», – подумал ветеран. – «Если бы нам удалось доставить его в медицинский отсек десантного корабля...».

– Не стоит тратить на меня время, – настаивал Вильгельм в перерывах между болезненными хрипами. – Я... я никогда не доберусь до... точки эвакуации... я только замедлю вас, и я... не хочу, чтобы вы тут...

Вен Миккельсон отмахнулся от остальных гвардейцев и присел на корточки около Вильгельма. Он выглядел таким юным... И так было всегда. К его мокрой от пота голове прилипли волосы соломенного цвета. Вен Миккельсон посмотрел в глаза Вильгельма и увидел, что в них уже начал угасать свет. Сержант много раз переживал подобные моменты. Это было самая трудная из всех его обязанностей. Вильгельм ощутил внезапный прилив сил и схватил сержанта за руку.

— Сделайте что-нибудь для меня... прошу вас. Я не хочу беспомощно лежать здесь... пока до меня не доберется другой ксенос. Лучше покончить с этим... чисто.

Вен Миккельсон кивнул. Ему уже не первый раз приходилось слышать подобные просьбы. Отделение собралось вокруг павшего друга, чтобы помолиться за его душу. Сержант тоже вознес молитву Императору, прося того о силе и милосердии. Сменив блок питания, он глубоко вздохнул, а затем направил оружие на голову своего товарища.

Гвардейцы вновь распахнули боковые ворота.

Они пропускали все больше людей, и некоторые со слезами на глазах благодарили солдат за спасение, напоминая Тейлоку о благородной цели его службы. Впрочем, число разгневанных отказом росло, как и число тех, кто стремился создать проблемы. Неужели они не понимают, что лишь замедляют погрузку, рискуя жизнями других людей?..

На пласкритовых плитах скапливались тела.

Он услышал внезапный выстрел.

Какой-то штатский заполучил автоган и бешено стрелял из него во все стороны. Он убил солдата, который пытался отобрать у него оружие, а в момент, когда Арч двинулся к нарушителю, от его шлема отскочила пуля. Из-за паникующей толпы он не мог вскинуть свою винтовку, но, к счастью, некоторые солдаты стояли намного ближе, и стрелок исполнил гротескный танец агонии, когда их пули начали пронзать его тело.

Все это произошло за считанные секунды – достаточно долго, чтобы некоторые в толпе воспользовались возможностью проскочить. Несколько дюжин людей прорвались через оцепление, и с еще большим рвением помчались к кораблям.

– Остановите их! – завопил капрал Барнард. – Остановите... – он задохнулся, когда очередная волна отчаявшихся людей сбила его с ног.

Тейлок застрелил двух напавших на него гражданских.

«Нарушители закона», – говорил он себе.

Даже Альвадо прибегнул к силе оружия, когда на него набросился чернорабочий с горящими глазами, размахивая самодельной дубинкой. Защищаясь, ветеран вонзил в его горло штык.

– Я завербовался чтобы защищать их, а не убивать! – громко прорычал он, вытирая кровь с лица рукавом. – Мы становимся ничем не лучше ксеносов...

Тейлок уже устал от вечного нытья своего товарища, но его больше беспокоило то, что он не мог опровергнуть сказанное.

– Их предупреждали, – проворчал Арч.

– Ты не можешь винить людей за страх и злость! Нельзя винить их за то, что они пытаются выжить! – продолжал Альвадо.

«Когда это все закончится», – решил про себя Тейлок. – *Я доложу об Альвадо капралу Барнарду».*

Когда все это закончится...

Это была предательская мысль, но она заполнила его тошнотворным ужасом. Он сглотнул и сосредоточился на настоящем – своем долге. В обязанности Тейлока не входило думать о будущем.

О надвигающемся и пугающем будущем.

Пара направляющихся к кораблям космодесантников вступила в бой. Их оружие было куда более эффективным и смертоносным, чем оружие гвардейцев: оно выплевывало раскаленные докрасна болты, которые при соприкосновении с целью взрывались, пробивая кровавые дыры в своих несчастных мишенях. Тейлок отвел взгляд от развернувшейся бойни – неповиновение равносильно измене. Толпа поколебалась и пала духом, но Тейлок понимал, что сам должен оставаться непреклонным: люди ухватятся за малейший признак слабости.

– Раз на то пошло, почему бы и нам не попытаться спастись?

Изумленный Тейлок повернулся к Альвадо. Его товарищ оценивал ближайший из кораблей, работающий на холостом ходу. Посадочный трап находился всего в нескольких сотнях шагах от гвардейцев, и по глазам Альвадо Арч понял, что его товарищ уже все решил. Ветеран глубоко вздохнул и объявил:

– Я попытаюсь спастись. А как насчет тебя, Арч? Ты пойдешь со мной? Хочешь выжить?

У Тейлока перехватило дыхание. Альвадо взглянул на него и, должно быть, понял, что ответа он так и не получит. Пожав плечами, его товарищ вышел из строя. Он хорошо подобрал момент – космодесантники стояли к нему спиной. Больше никто не обращал на Альвадо никакого внимания. В первые секунды побега униформа могла отвести от него подозрения...

Тейлок переключился на вокс-канал капрала Барнарда:

– *Там рядовой Альвадо,* – доложил он. В горле юноши пересохло, а язык, казалось, распух во рту, но разве у него был выбор?.. – *Он... он... он не выдержал давления, капрал! Он покинул свой пост и...*

– *Тогда ты знаешь свой долг, Тейлок,* – отрезал Барнард и прервал связь. Это были слова, которые он ожидал услышать – но ему это было необходимо.

Подняв винтовку, он, прищурившись, посмотрел сквозь прицел. Альвадо уже успел добраться до нижней площадки посадочного трапа. На долю секунды ветеран остановился и оглянулся через плечо, и его испуганное, но полное надежды лицо появилось в поле зрения Тейлока.

Гвардеец Арч Тейлок задержал дыхание и нажал на спусковой крючок.

Город разрывало в клочья. Несмотря на первоначальные толчки, которые снова и снова выбивали почву из-под ног, вальхаллы продолжали двигаться так быстро, как только могли. Ноги Вен Миккельсона от колен до ступней покрывали порезы и синяки, и все же им удалось наверстать упущенное время: они находились всего в километре от места назначения.

Они уже были так близки...

Гвардейцы чувствовали себя беспомощными перед напором силы обстоятельств, которые намного превосходили их собственные возможности, и устало сгрудились под аркой очередного уцелевшего собора.

– *Сержант,* – осмелился заговорить Бульски, – *может нам стоит продолжить...* – прежде чем он успел договорить, в двух кварталах от них рухнуло еще одно здание. Солдаты закашлялись из-за поднимающегося облака пыли

Вен Миккельсон терпеливо ждал, и как только толчки немного стихли, он осмелился вывести своих людей, но, едва они оказались снаружи, последовали новые толчки. В сторону отделения полетел

потрепанный автомобиль и солдатам пришлось снова спрятаться в укрытии.

Сержант связался по воксу с ожидающим его спасательным кораблем. По крайней мере, Вен Миккельсон надеялся, что судно все еще ждет...

– *Не могли бы вы немного задержаться?*

– *Никак нет, сержант. Еще пару толчков такой силы, и мы...*

– *Я знаю,* – Миккельсон буквально взмолился, чтобы у него снова появился шанс сражаться. – *Но мы менее чем в пяти минутах от вас!*

– *Мы будем ждать столько, сколько сможем,* – раздался ответ после короткой паузы.

Вен Миккельсон передал новости своим товарищам. Внутри измученных бойцов вспыхнула надежда, которая придала им новым сил. Они бежали так, словно их преследовали все ужасы варпа. С административного здания сорвался флагшток и ударил Бульски по широким плечам. Всего один дюйм – и он раскроил бы ему череп. Смерть от имперского штандарта была бы весьма ироничной – впрочем, гвардеец не позволил боли хоть немного замедлить себя, и, стиснув зубы, продолжил бежать наравне со всеми.

Вальхалльцы мчались мимо горящих зданий, перевернутых машин и распростертых тел, разбросанных по кучам оседающего мусора. Легкие Вен Миккельсона сводило от судороги. Его униформа предназначалась для гораздо более холодных климатических зон, чем эта, и сейчас она только мешала. Из-под шапки струился пот, щеки горели огнем. С каждым шагом казалось, что его ноги становятся все тяжелее и тяжелее.

– Слава Императору! – пробормотал один из его товарищей.

Вытерев пот с глаз и подняв голову, сержант увидел то, что вызвало восторг гвардейца – и это было самое приятное, что он когда-либо видел. Перед ними находилась взлетно-посадочная полоса, и на ней стоял одинокий длинный и угловатый корабль. Носовая часть «Пожирателя» была закрыта, двигатели уже работали, но пассажирский трап оставался на земле. У его подножия находился кордон из отряда ледяных воинов, которые сдерживали небольшую, но беспокойную толпу.

Вен Миккельсон, не обращая внимания на вопли протеста, протискивался сквозь людей.

– Почему?! – завопил кто-то воинственно. – Почему ты должен выжить, а мы нет?!

Не обращая внимания на бунтующих, сержант поднялся по трапу. Убедившись, что товарищи поднялись на борт, Вен

Миккельсон повалился в прохладные объятия десантного отсека «Пожирателя». Отряд часовых сразу же последовал за ними – их сержант сделал три предупредительных выстрела, чтобы отбить желание у толпы прорваться на судно.

Трап уже начал закрываться, заслоняя багровый дневной свет. Они почувствовали, как содрогаются палубные плиты, когда старый корабль приготовился к взлету. Вен Миккельсон прошептал благодарственную молитву Императору. Сняв шапку, он прислонился разгоряченным лбом к ближайшему иллюминатору, чувствуя на своей спине обвиняющие взгляды товарищей.

– Обученный солдат... любой из нас стоит для Империи намного больше, чем чиновник администрации или рабочий, – прорычал он. – В конце концов, это их мир. Именно они не замечали того, что происходило на их планете, пока не стало слишком поздно! Мы сражались за них! Мы сражались так долго и упорно, как только могли! Теперь же, мы оставляем их судьбу в руках Императора... Но нам не о чем сожалеть.

Сквозь бронестекло он увидел, как вдали исчезает взлетно-посадочная полоса. Толпа потенциальных беженцев рассеялась, а те, кто не успел уйти, сгорели в реактивном выхлопе двигателей «Пожирателя». Впрочем, это не останавливало толпу – они продолжали бежать за судном и бросать в него камни. В центре всего этого хаоса Вен Миккельсон увидел ребенка – наверное, не старше четырех лет, – рыдающего в одиночестве. Малыш сидел на взлетной площадке, и, несмотря на все попытки, сержант так и не смог оторвать глаз от иллюминатора.

Он смотрел до тех пор, пока не смог различать отдельных людей – только темные силуэты, которые роились по разрушенному городу, без цели, без надежды. Он продолжал наблюдать даже после того, как над городом сомкнулись черные тучи, которые, подобно занавесам, сделали людей, город и сам Катраксис невидимыми для его взора.

Ограда космопорта рухнула.

Толпа толкала, тянула, рвала, вопила, втаптывая оборванную проволоку в грязь. Их ликование длилось недолго. Стоявший между ними, их отчаянием и надеждами, забор ранее был центром всеобщего гнева, теперь же, толпясь вокруг зданий космопорта, люди увидели пустующие посадочные площадки. Все их усилия были тщетными.

Правда обрушилась на Тейлока со всей силой – он понял, что спасательных кораблей больше не будет.

«Я должен был это понять, когда ушли космодесантники», – подумал он про себя. – «Альвадо был прав с самого начала! Даже Ангелы Императора отвернулись от Катраксиса!».

Начали вспыхивать новые драки. Один из солдат начал отчитывать толпу за богохульство, и люди набросились на него с кулаками. Тейлок должен был помочь ему, но юношу опередили другие гвардейцы, и ситуация только ухудшилась. В любом случае, он чувствовал себя слишком оцепеневшим для того, чтобы активно действовать.

Арч уже успел привыкнуть к реву двигателей кораблей, но теперь, когда они улетели, он почувствовал, как его окутала тишина. Внутри порта развернулась настоящая битва между гражданскими и гвардейцами, и Тейлок не мог смотреть на распростертые вокруг тела. В особенности ему было невыносимо видеть лица своих жертв – а среди них был и его бывший друг...

Капрал Барнард ушел от своего отделения. Тейлок заметил его – тот сидел на земле, подтянув колени к груди и обхватив голову руками. Тейлок больше не видел других офицеров внутренней гвардии – никого, кто мог бы дать ему новые инструкции. Всего несколько минут назад их было много – и куда они все подевались?..

Кто отдаст ему новые приказы?

– Народ мой! Мои друзья! Я благодарю вас за то, что вы понимаете меня в эти трудные времена, – снова раздался голос губернатора Строхагена в вокс-бусине Тейлока. – Император требовал от нас так много, и это его право, но наша вера в него будет щедро вознаграждена...

Голос губернатора звучал успокаивающе близко. Тейлок поймал себя на том, что обшаривает взглядом красное небо, словно бы ища флагман губернатора, который защитит его. Другие делали тоже самое: снова и снова они поднимали головы, желая увидеть его хоть на мгновение.

– Будьте уверены, ксеносы никогда не возьмут Катраксис. Да, им удалось нанести нам тяжелый удар, но за это они пострадают от возмездия Императора! К нам направляются имперские корабли. Тираниды скоро высадятся в этот мир – наш яркий, драгоценный мир – только для того, чтобы насладиться своей пирровой победой. Катраксис уничтожат, чтобы обеспечить...

Остальная часть послания утонула в яростных воплях. Тейлок ощутил, как его желудок сжимается, а колени слабеют.

Экстерминатус. Он вспомнил, как слышал это слово в старых кинохрониках. Уничтожение мира, который поглотила грязь. Его сердце переполняли мысли о торпедах Императора, которые уничтожают и очищают мир от бесчисленных легионов нечистых ксеносов, мутантов, еретиков.

Ему никогда и в голову не приходило, что он может сгореть вместе с ними.

Строхаген все еще продолжал говорить, рассказывая о том, почему десятки миллиардов верноподданных, которых бросили на планете, должны приветствовать эту великую милость. Он закончил свои слова молитвой Императору, которая прервалась, когда его корабль вышел из зоны действия вокса.

«Что же мне теперь делать?», – Арч Тейлок задал себе вопрос, который никогда ранее не смел задавать. Он всегда знал о своем долге. Всегда выполнял приказы. Люди, несомненно, снова взбунтуются, как только их положение станет еще хуже. Должен ли он попытаться навести порядок? Но для чего? Может, стоит попытаться защитить их? Да, но как это сделать?

Чтобы он ни сделал, ему не удастся изменить их судьбу – да и свою собственную. Некоторые из его товарищей пришли к такому же выводу. Побросав оружие, они срывали с себя оранжевую и синюю униформу. Некоторые делали это со злости, пиная сапогами свои шлема в знак протеста против предательства, а другие – из страха. Тейлок внезапно осознал, что униформа может сделать его мишенью, символом того, что Империиум их покинул.

Он начал было расстегивать шинель, но остановился. Кто он без нее? Ему так же никогда не приходилось задавать себе этот вопрос, и он боялся ответа. Тейлок прожил жизнь, полную повиновения. Мог ли он отвернуться от всего этого в эти последние часы? Если он это сделает, в чем вообще будет состоять ценность его жизни?

У него остался еще один выход. Это должно было остановить поток вопросов, подавить сомнения и страхи. Кто-то мог посчитать подобное действие грехом, но какая разница, если он и так уже обречен? Он видел, как даровалась милость Императора другим...

Юноша развернул свой автоган и уткнулся подбородком в конец длинного ствола.

Гвардеец Арч Тейлок закрыл глаза.

– Что, варп тебя дерит, помешало вам прибыть вовремя?

«Пожиратель» пристыковался в отсеке десантного корабля. Капитан встретил Вен Миккельсона в ангаре, похожем на пещеру. Сержант напряг ноющие от усталости мышцы и отдал честь.

– Виноват, сэр. Мы столкнулись... с некоторыми осложнениями.

– Я слышал, засада тиранидов? – спросил капитан, немного смягчив взгляд.

– Так точно, сэр. Я подготовлю отчет.

– Жду его в течении часа, сержант.

Вен Миккельсон собирался сразу же отправиться в свою личную каюту и повалится на койку, но вместо этого он поплелся за своими товарищами в столовую. Обычно, когда ледяные воины возвращались с боевых заданий, в зале шло бурное обсуждение, но сегодня, напротив, все сидели в молчании, будучи подавленными и обессиленными.

Вен Миккельсон не чувствовал вкуса еды. Повернувшись спиной к залу, он сидел в самом углу. Выпив чашку танны, сержант устался на экран своего инфопланшета. Вен Миккельсон пытался придумать самые ужасные описания для монстров-ликторов, которых они встретили в разрушенном соборе, но единственное, что он мог вспомнить – это бесчувственные глаза Вильгельма. На сержанта накатило разочарование – он даже не сможет отомстить за потерянную жизнь своего подчиненного...

Вен Миккельсон заметил, как на иллюминаторы соскальзывают ставни. Десантный корабль готовился навсегда покинуть систему Катраксис – на его взгляд, слишком рано, но этому нельзя было противиться, и ветеран подготовился к прыжку в варп-пространство.

В следующий момент корабль дернулся, и сержант повалился на пол, опрокинув на себя кружку с дымящейся танной. Вен Миккельсон с трудом поднялся на ноги – перед его глазами все плыло, а желудок скрутили судороги. Вокруг него вставали его товарищи, а столовая выглядела так, словно бы ее перевернули вверх дном и хорошенько встряхнули.

Что-то пошло не так. Вен Миккельсон посмотрел на закрытые ставни иллюминаторов. Конечно же, он знал об опасностях варпа, но за годы своей службы сержант уже привык к ним. Неужели удача его покинула?

Как и остальные солдаты, он был просто пассажиром, а не членом экипажа. Единственное, что им оставалось – ждать приказов и, возможно, молиться. Наконец ожили вокс-динамики. Чей-то голос приказал всем членам экипажа занять свои боевые посты. Это сообщение немедленно вызвало переполох в рядах вальхалльцев.

– Что происходит? – недоуменно выкрикивали некоторые солдаты.

– На нас напали? – спрашивали другие у Вен Миккельсона.

Затем прозвучало сообщение от капитана корабля:

– *У нас возникли некоторые неполадки. Наши инженеры уже занимаются ими, но они говорят... и это также подтверждает наш навигатор... варп-пространство, возможно, закрыто для нас.*

Прошло еще несколько долгих минут. Среди молодых солдат начало распространяться все большее волнение. Споря друг с другом по любому поводу, они расхаживали по залу, размышляя о ужасах, что могли их ожидать. Более опытный Вен Миккельсон просто поставил свой стул на место и сел. Его инфопланшет треснул, и сержант подозревал, что уже никогда не напишет отчет.

В столовую зашел командир 132-го полка полковник Зтанлиев. Его тут же окружили обеспокоенные гвардейцы, и, прежде чем он смог произнести инструктаж, ему пришлось потратить несколько мучительно долгих секунд, чтобы установить порядок.

– Как мне объяснили, произошла непредвиденная ситуация, – начал он. – Ксеносы передают психический сигнал, который блокирует варп-пространство. Связь потеряна, и, конечно же, наши варп-двигатели стали бесполезным куском металла. Благодаря милости Императора, наш корабль – единственный, кто пострадал. Наши вальхалльские товарищи успели прыгнуть раньше, чем был послан сигнал. Спасательные корабли и ударный крейсер Адептус Астартес также успели вовремя покинуть систему. Однако, к большому моему сожалению, я вынужден сообщить...

Вот они – слова, которые так ждал Вен Миккельсон, одновременно моля о том, чтобы их не услышать.

– ... флот ксеносов уже в системе.

Чтобы полковник Зтанлиев не сказал дальше, это потонуло в криках солдат. Снова восстановив тишину, он продолжил:

– Наш ауспик засек огромное чудовище – нечестивое слияние механической и биологической материи. Слава Императору, что он защитил наши чувства от этой мерзости.

Варп-ставни все еще не подняли. Угроза, что поджидала их снаружи, казалась Вен Миккельсону далекой и нереальной. На протяжении десятилетий этот корабль, наполненный его верными товарищами, был для сержанта домом и убежищем.

– У нас осталось два варианта. Первый – бежать, что было бы весьма бесполезно. Даже если мы окажемся достаточно быстры, у нас все равно не хватит топлива и провизии, чтобы добраться до следующей системы на сублегких двигателях. В любом случае, наши

шансы весьма ничтожны. Второй вариант, – продолжал полковник, – поступить так, как всегда поступали великие люди Вальхаллы. Да, мы единственный корабль, а у врага их множество, и один корабль-улей, возможно, в двадцать раз больше нас. Шансы весьма малы, но за нами стоит Император, в то время как у наших врагов есть только Его презрение. Случайно, или же по воле судьбы, но мы оказались лицом к лицу с ксеносами. Наше оружие вряд ли нанесет им большой урон, но мы все равно будем стрелять. Наши «Пожиратели» и боевые корабли отвлекут эскорт корабля-улья, а в это время...

Вспыхнула новая волна возмущения. Во время всего этого гула Бульски отыскал Вен Миккельсона и хлопнул его по плечу тяжелой рукой.

– Это наша вина, – прорычал он. – Мы задержали спасательный корабль, и поэтому... – Вен Миккельсону нечего было ответить подчиненному, и он не смог выдержать обвиняющий взгляд своего товарища. Терзавшее чувство вины лишило сержанта голоса.

– Машинисты перегрузят наши варп-двигатели, – продолжал полковник Зтанлиев – Мы намерены протаранить корабль-улей и пробить его корпус насквозь. Милостью Императора, нам удастся запустить цепную реакцию, которая уничтожит этого монстра – в этом случае Катраксис будет избавлен от ксеносов, а имя нашего полка станет легендарным. Мои друзья, мои товарищи, я прошу вас присоединиться ко мне в молитве, за славный исход нашего плана. За Императора!

– За Императора! – ответ собравшихся ледяных воинов сложно было назвать восторженным, но они все покорно дали его – все, кроме сержанта Конрада Вен Миккельсона.

Он почувствовал, как под ногами задрезжали плиты палубы. Услышал нарастающий гул двигателей по мере того, как они набирают скорость.

«Бульски прав», – в отупении подумал Конрад. – «Лучше бы мы вообще не добрались до места эвакуации. Лучше бы нашим товарищам удалось вовремя убратся из системы, без нас. Лучше бы мы остановились у храма, чтобы помочь...»

По крайней мере, в нашей смерти был бы хоть какой-то смысл...».

Они громили город, словно бы разрушений было еще недостаточно.

Разъяренная, необузданная толпа разбивала уцелевшие окна, выбивала двери, колотила палками и лопатами по брошенным автомобилям. Они разжигали костры внутри огромных помещений некогда процветающих предприятий и правительственных учреждений.

На каждом углу стояли проповедники, которые несли слово Императора, трактовка которого менялась от перекрёстка к перекрестку. Некоторые призывали обуздать свою агрессию и провести последние часы жизни в размышлениях и молитвах, а другие же, напротив, взывали к еще большему насилию.

– Если ксеносы хотят захватить наш мир хотя бы на час, то пусть им достанутся только руины!

Некоторые грабили магазины и даже церкви, дрались из-за порванной одежды, потрепанных гололитических проекторов и потускневших подсвечников, хотя Тейлок не был уверен, что тиранидам нужны эти вещи. Другие же жадно поглощали краденую еду и выпивку или – это он понимал хоть сколько-то, – пытались вооружиться.

Арч покинул порт Катраксиса и теперь в оцепенении бродил по улицам. Он понял, что ноги по привычке несут его домой. С какой целью? Арч не видел свой дом уже несколько недель. Он даже не знал, устоял ли тот после землетрясения.

Тейлок так и не снял свою оранжево-синюю униформу, и все еще сжимал в руках автоган. Он так и не смог нажать на спусковой крючок, и не мог решить, было ли это проявлением силы, или же слабости.

«Наверное, мою жизнь сохранила вера... или же, может, трусость?», – спрашивал он себя.

Тейлок поднял глаза, услышав испуганный крик, и, проследив за перстом, указывающим в небо, увидел неясные огни, похожие на лампу, покрытую грязью. Один из них был огромен, и окружен десятками других, он пульсировал. Чем дольше Арч смотрел на него, тем сильнее слезились глаза и тем сильнее вспыхивала его ненависть.

«Так вот оно что», – подумал он.

Там так же было что-то еще – другой свет, более яркий, белый и чистый, чем все остальные. Он устремился к темным огням, и у Тейлока перехватило дыхание.

– Это корабль, – выдохнул молодой человек рядом с ним. – Имперский военный корабль! Он все еще сражается за нас там, наверху, как и должен!

Тейлок подумал, что видит последнюю надежду на спасение. Она вернулась, оседлав хвост этой пылающей кометы. Корабль направлялся прямо к ненавистному пульсирующему свету, чьи меньшие собратья медленно пытались перехватить угрозу.

Огни столкнулись, и Тейлок издал радостный возглас. Он был не единственным. Несмотря на то, что беспорядки все еще продолжались, были десятки таких же людей, как и он – избитых солдат и раненых гражданских, – которые, лежа неподвижно и молча, разинули рты и смотрели в небо. Затем яркий белый свет торжествующе вспыхнул и погас, и надежда покинула их обращенные к небу лица. Пульсирующий, ненавистный, болезненный свет горел, словно ничего и не случилось.

Тейлок посмотрел на свое оружие, на бесполезный автоган, что он еще сжимал в потных руках и опустил взгляд на униформу, глядя ее яркие цвета. Возможно, что на самом деле в небесах ничего и не произошло, но его форма все еще что-то значила, не правда ли?

«Нужно действовать», – подумал он. – «Пока все не разошлось».

Он вскочил на потрескавшийся подиум, на котором, вопреки всему, все еще стояла гордая бронзовая статуя, и указал в небо.

– Послушайте! Я не знаю, кем они были, – объявил он. – Те герои на борту того корабля, но они кое-что напомнили мне – то, что я не должен забывать. Я, как и все мы, являюсь гражданином Империи Человечества, и пока наш Император восседает на Золотом Throne, мы никогда не потерпим поражения!

Это сработало. Люди повернули к нему свои лица. Не обращая внимания на бешенный стук своего сердца, Тейлок позволил словам вырваться из себя:

– Так пусть наши враги придут, и мы поступим так, как поступал наш народ на протяжении сорока тысячелетий! Мы будем защищать наш драгоценный мир! За каждый захваченный метр Катраксиса ксеноны заплатят своей кровью!

Что-то зацепилось за его лодыжку – грязный и порванный имперский флаг. Он вспомнил, что тут проезжала машина губернатора. Подняв изодранный кусок ткани, Арч гордо замахал им.

– Вы со мной? – спросил он у толпы. – Вы с Богом-Императором Человечества?

Некоторые, крича слова поддержки, начали размахивать оружием и кулаками – немногие, но этого было вполне достаточно, и боевой настрой начал распространяться.

Затем, внезапно, раздались новые вздохи и крики, и Тейлок устремил свой взгляд к небу. Тучи сгустились, и начался дождь, густой и тяжелый.

Но чем ближе приближались капли, тем яснее становилось, что это не дождь. Они были слишком большими, словно птица, или же даже как люди? Тейлока вдруг посетила мысль, что эти капли могут быть бомбами.

– Ложись! – закричал он.

К его пьедесталу стремительно приближался снаряд, и Тейлок поспешил спрыгнуть с него. Незвестный объект пробил статую имперского героя, которая превратилась в осколки бронзы, разрушил стену склада, и теперь, дымясь, лежал среди обломков.

Тейлок осторожно поднял голову. Воцарилась гробовая тишина, или, возможно, у него просто заложило уши. Взрыва не последовало. Когда пыль рассеялась, он более внимательно разглядел бомбу. Ее оболочка пестрила зеленовато-фиолетовой-растительной материей?.. Она не сильно походила на каплю, а скорее на человека...

Корпус треснул, и внутри показалось что-то неописуемо ужасное. Тейлок мельком увидел острые когти, дергающийся хвост и блестящее, сегментированное червеобразное тело, рвущееся наружу. Это не бомба, понял он с ужасом, а капсула!

– Они здесь! Ксеносы здесь!

Тейлок стремился прореветь эти слова, как призывный клич, но они прозвучали могильным шепотом. Вокруг него вновь раздались звуки. Люди кричали, визжали и бежали, но некоторые – самые храбрые и верные, – готовились защищаться, вскинув оружие, как и велел им Тейлок.

Арч вспомнил слова Альвадо: *«Я записался на службу, чтобы защищать этих людей»*. Тейлок потерял эту истину, забыв о ценности каждой отдельной жизни, но теперь его взгляд на мир прояснился. Он проверил, заряжен ли его автоган. Солдат приготовился сражаться вместе со своим народом за собственный мир.

Гвардеец Арч Тейлок был готов исполнить свой долг.